

0 773188

На правах рукописи

Исхаков Радик Равильевич

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ
МУСУЛЬМАН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (1800–1917 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Казань – 2008

Работа выполнена в отделе средневековой истории
Института истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор исторических наук
Загидуллин Ильдус Котдусович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Ислаев Файзулхак Габдулхакович

кандидат исторических наук
Хабибуллин Марс Забирович

Ведущая организация: Марийский государственный
университет

Защита состоится «26» декабря 2008 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 022.002.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань, Кремль, подъезд 5).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш.Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «25» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439077

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перед современной гуманитарной наукой остро встал вопрос формирования методологических подходов в регулировании межконфессиональных отношений в российском обществе. От решения данного вопроса во многом зависит конструирование взаимоотношений как между государством и отдельно взятой религиозной общиной верующих, так и между конфессиями в целом. Изучая взаимодействие разных конфессий и религиозных групп в Российском государстве в исторической ретроспективе, можно выявить пути решения проблем в сфере современных государственно-церковных и межконфессиональных отношений, избежать ошибок прошлого.

Взаимоотношение ислама и православия в Среднем Поволжье XIX – начале XX вв. является важной темой для изучения, обусловленной возрастающей ролью религиозного фактора в жизни народов России. Уникальный опыт позитивного развития, мирного сосуществования православия и ислама в общероссийском контексте представляет большой интерес в связи с ростом международной напряженности, вызванной усилением противоречий на почве религиозной нетерпимости.

Терминология и понятийный аппарат. С целью устранения разночтений и неточностей необходимо выделить смысловую основу некоторых наиболее важных и используемых в работе понятий. Под *миссионерской деятельностью* принято понимать форму деятельности религиозных организаций и церквей, официально направленную на обращение иноверующих¹. В нашем случае данное определение требует некоторой корректировки. В Российской империи, где за православием признавалось исключительное право на ведение проповедческой деятельности, произошла существенная трансформация системы церковного управления, которая превратилась в структуру исполнительной власти под миссионерской деятельностью понималось не только приобщение в лоно церкви неопитов, но и их национальная, культурно-языковая и религиозная унификация. При этом активным проводником политики христианизации выступало само государство. Светская власть оказывала церкви всестороннюю поддержку, предоставляла неопитам определенные льготы и послабления за принятие государственной религии.

Необходимо разграничить понятия *крещение* – единовременный акт и *христианизация* – длительный процесс приобщения к православной традиции². Если во время существования «Новокрещенской конторы» (1731–1764 гг.) удалось добиться определенных результатов в крещении мусульман, то с их христианизацией возникли значительные трудности. Провал политики по тотальной христианизации мусульманского населения и движение крещеных та-

¹ Советская историческая энциклопедия. – М., 1966. – Т.IX. – С.495.

² Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы в XVI – XX вв: автореф. дис... д-ра ист. наук / Е.Ф. Шумилов. – Ижевск, 1996. – С.19.

тар за возвращение в ислам вынудили церковное руководство сместить акценты, направляя основной упор деятельности православных проповедников на лиц, которые уже давно считались православными христианами, но фактически оставались в вере своих предков. «Новокрещеными» в дореволюционной историографии было принято считать представителей коренных народов Среднего Поволжья, принявших православие после первой ревизии 1722 г.³ Основная часть «новокрещеных» татар были предками лиц, подвергшихся насильственной христианизации в 30–50-е годы XVIII в. Несмотря на номинальное принятие христианства, вплоть до второй половины XIX в. большинство «новокрещеных» татар продолжало считать себя мусульманами, в их обыденной и религиозной жизни практически отсутствовала православная религиозная традиция. Другой группой крещеных татар были «старокрещены», принявшие православие вскоре после покорения Казанского ханства – во второй половине XVI – начале XVII вв. «Старокрещены» в религиозном отношении считались более привержены влиянию православия, уровень их исламизации был значительно ниже, чем у «новокрещеных» татар⁴.

В данной работе под мусульманами подразумеваются лица официально и неофициально исповедующие ислам. Сложность определения четко очерченных конфессиональных границ, а часто и религиозной идентификации «номинальных» христиан требует выработки определенных критериев при оценке их конфессиональной принадлежности. «Неофициальными» мусульманами однозначно могут считаться лица, официально разорвавшие связи с православной церковью и исповедующие ислам (категория «отпавших»), а также те «номинальные» христиане, считавшие себя мусульманами, исполнявшие основные положения исламского вероучения (тайно или открыто).

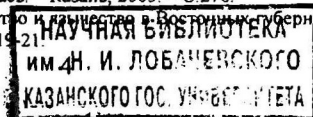
В XIX – начале XX вв. начинает активно развиваться «противомусульманская» деятельность православной церкви, под которой нами понимается комплекс мер, направленных на противодействие усилению позиций мусульманской общины в регионе, нейтрализацию влияния ислама среди «номинальных» христиан, деисламизацию и возвращение в православие неопитов-мусульман.

Объектом исследования является миссионерская деятельность Русской православной церкви (РПЦ) в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX – начале XX вв.

Предметом исследования выступает практическая реализация миссионерской политики, способы воздействия на мусульман с целью изменения их конфессиональной идентичности, методы нейтрализации влияния ислама в регионе.

³ Ислаев Ф.Г. Религиозная политика российского государства и ее реализация в Волго-Уральском регионе (XVIII в.): дис... д-ра ист. наук / Ф.Г. Ислаев. – Казань, 2005. – С. 276.

⁴ Юзифович Б.М. Христианство, магометанство и дружба в Восточных губерниях России / Б.М. Юзифович. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1883. – С. 19–21.

Целью работы является анализ и всестороннее изучение миссионерской деятельности РПЦ в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX – начале XX вв.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотрение основных направлений религиозной политики Российского государства в отношении мусульман;
- анализ деятельности РПЦ, направленной на нейтрализацию влияния ислама среди «номинальных христиан»;
- показ эволюции методов миссионерской деятельности РПЦ;
- изучение развития миссионерских институтов в Среднем Поволжье;
- определение влияния православной церкви на мусульман.

Хронологические рамки исследования включают в себя период со времени правления Александра I до падения самодержавия (1800–1917 гг.). Этот период в истории России характеризуется значительными изменениями в религиозной политике государства в отношении мусульман, постепенной либерализацией законодательства в вопросах вероисповедания, итогом которой становится признание в 1905 г. права личности на относительную свободу совести. Кардинальные общественно-политические и социальные изменения, происходившие в стране, не могли не сказаться на системе миссионерских учреждений в Среднем Поволжье. Именно в данный период произошел качественный сдвиг в понимании целей и задач православной миссии, переход от административно-полицейских методов воздействия к более осмысленной христианско-просветительской деятельности. Рассматривая данный период в рамках эволюции системы православной миссии в Среднем Поволжье, имеет смысл разделить его на три хронологические части, отражающие основные разделы исследования:

а) 1800–1850-е годы – создание устойчивой структуры «противомусульманской» миссии РПЦ, ее институализация и научная организация, формирование новых подходов христианского просвещения;

б) 1860–1890-е годы – введение новых христианско-просветительских методов в общую практику миссионерской деятельности РПЦ, становление и развитие системы Н.И. Ильминского;

в) 1900–1917-е годы – нарастание кризисных явлений в системе организаций «противомусульманской» православной миссии в Среднем Поволжье.

Территориальные рамки исследования включают в себя Казанскую, Симбирскую и Вятскую епархии. В этом регионе миссионерская деятельность православной церкви велась наиболее последовательно, оказывала определенное влияние на мусульманскую общину. Здесь были созданы основные институты «противомусульманской» миссии, сыгравшие решающее значение в формировании православного миссионерства в Среднем Поволжье. Необходимо учитывать, что территории данных епархий первоначально не были идентичны территориям соответствующих губерний. До 1832 г. Казанская епархия включала в свой состав, кроме Казанской, территорию Симбирской и

части будущей Самарской губерний. Окончательная унификация епархиальных и губернских границ на данной территории произошла в 1851 г. после образования Самарской епархии и передачи ей из ведомства симбирского архиепископства территории Ставропольского и Самарского уездов.

Степень изученности проблемы. Литература по теме исследования разнообразна по содержанию и неравноценна по научно-практической значимости. При анализе работ по данной проблеме имеет смысл разделить их на три части: 1) дореволюционные издания; 2) издания советского периода; 3) современные работы. Такая градация работ связана с тем, что для этих периодов истории характерны различные подходы в освещении данной темы, разная политическая конъюнктура и идеологическая направленность.

Массовое возвращение крещеных татар в ислам в 1865–1868 гг. вызвало в русском обществе усиленный интерес к вопросам проповедческой деятельности среди мусульман. Появились работы, посвященные истории миссионерства, проблемам православной миссии. Наиболее активно разработкой данной проблемы занимались сами православные миссионеры, заинтересованные в относительно объективном анализе деятельности РПЦ среди местных народов. Активизация исследований в данном направлении произошла после открытия на базе Казанской духовной академии (КазДА) специальных миссионерских отделений (1854 г.), ставших крупнейшими научными центрами православной миссии. Особо ценны в этом отношении работы профессора «противомусульманского» отделения, известного миссионера, историка православной миссии Е.А. Малова⁵. Работы Е.А. Малова, ставшие одними из первых серьезных научных исследований по изучению христианизации коренных нерусских народов Среднего Поволжья, оказали заметное влияние на последующих авторов, занимавшихся данной проблемой.

Во многом переплетаются с трудами Е.А. Малова работы других представителей казанской школы церковной истории: А.Ф. Можаровского⁶, А. Хрусталева⁷, в которых наряду с изложением хода миссионерской деятельности, нашло отражение стремление авторов показать пагубность старых методов христианизации и необходимость замены их на более осмысленные виды религиозного просветительства. Существенным недостатком этих исследований, как, пожалуй, и любой другой миссионерской литературы, является субъектив-

⁵ Малов Е.А. Приходы старокрещеных и новокрещеных татар в Казанской епархии / Е.А. Малов. – М.: Университетская тип., 1866; его же. Нынешнее религиозное состояние крещеных татар Заволжского края / Е.А. Малов // Православное обозрение. – 1866. – Т.20. – С.62-80; его же. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. / Е.А. Малов // Православный собеседник. – 1868. – №2. – С.225-316; №3. – С.10-135; 1869. – №1. – С.135; 1870. – №1. – С.36-48; №2. – С.115-129; его же. О новокрещенской контуре / Е.А. Малов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1878.

⁶ Можаровский А.Ф. Покорение Казани русской державе и христианству / А.Ф. Можаровский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1871; его же. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 года / А.Ф. Можаровский. – М.: Университетская тип., 1880.

⁷ Хрусталева А. Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края / А. Хрусталева // Миссионерский противомусульманский сборник. Труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. – Вып. V. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1897.

ность в оценке фактов и подаче материала. Тем не менее, эти исследования не потеряли своего значения и являются одними из немногих обобщающих работ по проблеме утверждения православия в Казанском крае.

Отдельные аспекты деятельности церкви среди мусульман, нашли отражение в работах Н.И. Ильминского⁸, П.В. Знаменского⁹, И.П. Прокопьева¹⁰, Н. Руновского¹¹. На примере истории переводов богослужебных книг авторы пытаются проследить эволюцию методов христианизации местных народов. Признавая неудачными попытки активизации христианско-просветительской деятельности в первой половине XIX столетия, исследователи пришли к выводу, что главными причинами низкой эффективности переводческой деятельности стала плохая научная организация православной миссии, недостаточная разработанность и изученность языков местных народов, отсутствие системы подготовки миссионерских кадров.

Важную роль в научной организации православных миссий играли духовные учебные заведения. В работах И.А. Гвоздева¹², Е.А. Малова¹³, А.А. Благовещенского¹⁴, А.Ф. Можаровского¹⁵, П.В. Знаменского¹⁶, И.С. Бердникова¹⁷, С.А. Терновского¹⁸, И.М. Покровского¹⁹, П. Вознесенского²⁰, К.В. Хар-

⁸ Ильминский Н.И. Опыт переложения христианского вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия / Н.И. Ильминский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1883; его же. К истории инородческих переводов / Н.И. Ильминский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1884.

⁹ Знаменский П.В. О татарских переводах христианских книг / П.В. Знаменский. – Казань, 1894.

¹⁰ Прокопьев И.П. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века. (Исторический очерк) / И.П. Прокопьев. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1904.

¹¹ Руновский Н. Очерк истории христианского просвещения инородцев Волжско-Камского края в связи с историей переводов на их языки до половины XIX столетия / Н. Руновский // Симбирские епархиальные ведомости. – 1901. – №2. – С. 49-57; №4. – С. 128-135; №7. – С. 237-243; №10. – С. 337-345; №11. – С. 383-392; №12. – С. 417-423.

¹² Гвоздев И.А. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии / И.А. Гвоздев // Православный собеседник. – 1868. – №3. – С. 201-238, 277-344.

¹³ Малов Е. Сведения о миссионерском отделении / Е. Малов // Миссионерский противомусульманский сборник. Труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. – Вып. I. – Казань: Университетская тип., 1873. – С. 3-16.

¹⁴ Благовещенский А.А. История старой Казанской духовной академии (1797-1818) / А.А. Благовещенский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1875; его же. История Казанской духовной семинарии с восьмью низшими училищами за XVIII-XIX столетия / А.А. Благовещенский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881.

¹⁵ Можаровский А.Ф. Старая Казанская академия / А.Ф. Можаровский. – М., 1887.

¹⁶ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870 гг.). Вып. 1-3. Вып. 1. Состояние административной части в академии до 1870 г. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891; Вып. 2. Состояние академии по учебной части. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. Вып. 3 Часть экономическая. Жизнь студентов. Списки студентов Казанской академии, окончивших полный курс за 1846-1870 годы. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892.

¹⁷ Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870-1892 / С.А. Терновский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892.

¹⁸ Бердников И.С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842-1892 гг. / И.С. Бердников. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1893.

¹⁹ Покровский И.М. К столетию кафедры татарского языка в духовных учебных заведениях г. Казани (1800-1900) / И.М. Покровский // Православное обозрение. – 1900 – №1. – С. 577-609.

²⁰ Вознесенский Л. Казань и Казанская духовная академия / П. Вознесенский // Православная богословская энциклопедия / сост. под ред. Н.Н. Глубовского. – СПб., 1906. – Т. VII. – С. 792-820.

ламповича²¹, подчеркивается особое положение духовных учебных заведений Казани (КазДА, Казанской духовной семинарии (КДС), Всероссийских миссионерских курсов (ВМК)) в синодальной образовательной системе России. Организованные как христианско-просветительские центры восточной окраины российского государства, данные учебные заведения готовили кадры практически для всех миссионерских организаций Поволжского и Сибирского регионов.

С 1860-х годов православные миссионеры начали широко использовать новые методы христианского просвещения, разработанные известным ученым, педагогом и миссионером Н.И. Ильминским. Жизнь и деятельность Н.И. Ильминского²², ввод его системы в общую практику миссионерской деятельности²³ рассмотрены в ряде работ дореволюционных исследователей. Данная тема довольно хорошо исследована в дореволюционной историографии. Это связано с тем, что после смерти Н.И. Ильминского вокруг созданной им системы разгорелась ожесточенная полемика между ее сторонниками и противниками, продолжавшаяся вплоть до 1917 г. Обе стороны для обоснования своих позиций привлекали материалы по истории развития системы, рассматривали ее эффективность в деле христианизации нерусских народов.

При работе над диссертацией были использованы труды дореволюционных авторов, посвященные истории РПЦ, в которых прослеживается правовое по-

²¹ Харлампович К.В. Казанская духовная академия / К.В. Харлампович // Православная богословская энциклопедия / сост. под ред. Н.Н. Глубовского. – СПб., 1907. – Т. XVIII. – С. 702-854.

²² Витевский В.Н. Н.И. Ильминский. Директор Казанской учительской семинарии / В.Н. Витевский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892; Знаменский П.В. На память о Н.И. Ильминском. К двадцати пятилетию братства святителя Гурия / П.В. Знаменский. – Казань: Тип. Ильяшенко, 1892; его же. Участие Н.И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае / П.В. Знаменский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1900; его же. Несколько материалов для истории Алтайской миссии и участия в ее делах Н.И. Ильминского / П.В. Знаменский // Православный собеседник. – 1901. – №10. – С. 449-488; Филимонов Д.М. О Николае Ивановиче Ильминском / Д.М. Филимонов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898; Никольский Н.М. Николай Иванович Ильминский: Очерк его жизни и деятельности / Н.М. Никольский. – СПб., 1898; Рождествен А. Н.И. Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае / А. Рождествен. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1900; Спасский Н.А. Просветитель инородцев Казанского края Н.И. Ильминский / Н.А. Спасский. – Самара: Тип. Самарской духовной консистории, 1900.

²³ Воронец Е. Казанская учительская семинария по отношению к местному населению / Е. Воронец // Перепечатка из Русского вестника. – 1873. – С. 319-344; Машанов М.А. Обзор деятельности братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867-1892 гг.) / М.А. Машанов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892; Филиппов М. Система инородческого просвещения по сочинениям Н.И. Ильминского / М. Филиппов // Православный благовестник. – 1899. – №5-9; Износков И.А. Инородческие школы братства св. Гурия / И.А. Износков // Православный благовестник. – 1901. – №1. – С. 171, 369, №2. – С. 35; Зеленин Д.К. Н.И. Ильминский и его просвещение инородцев / Д.К. Зеленин. – СПб., 1902; Иванов А.И. Миссионерско-педагогическая система Н.И. Ильминского и влияние ее на инородцев / А.И. Иванов // Церковно-приходская школа. – 1903. – №6. – С. 24-67; Чичерина С.В. Положение просвещения приволжских инородцев / С.В. Чичерина. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1906; ее же. О языке преподавания в школах для восточных инородцев / С.В. Чичерина. – СПб.: Тип. В.Я. Мильштейна, 1910; Даулей Р.П. Школа среди инородцев / Р.П. Даулей // Миссионерский съезд в г. Казани 13-26 июня 1910 года. – Казань: Центральная тип., 1910. – С. 609-616; Смирнов А.В. О системе Н.И. Ильминского / А.В. Смирнов // Миссионерский съезд в г. Казани 13-26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С. 617-618; Воскресенский А. Система Н.И. Ильминского в ряду других мероприятий по просвещению инородцев / А. Воскресенский // Ильминский Н.И. О системе просвещения и о Казанской центральной крещено-татарской школе. – Казань: Изд-во П.В. Щетинкина, 1913; Афанасьев Т. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края / Т. Афанасьев // ЖМНП. – 1914. – №52. – С. 11-47.

ложение православной церкви в Российской империи, ее влияние на политику государства по отношению к неправославному населению страны²⁴. Недостаточная разработанность истории местных епархиальных организаций в современной историографии вынуждает акцентировать внимание на исследованиях дореволюционных авторов²⁵. Большой пласт необходимых сведений содержится в опубликованных биографиях руководителей местных церковных организаций, оказывавших решающее значение на постановку проповедческой деятельности в регионе²⁶.

Важное значение для изучения данной темы, имеют работы известных татарских просветителей Ш. Марджани²⁷, И. Гаспринского²⁸, А. Баязитова²⁹, Р. Фахретдина³⁰. Суждения этих авторов заслуживают особого внимания, так как они выражают общую позицию прогрессивной части мусульман по данному вопросу. Оценивая деятельность православных миссионеров как серьезный дестабилизирующий фактор, оказывающий негативное влияние на межконфессиональную ситуацию в регионе, идеологи обновления мусульманского общества выступали за активное противодействие росту исламофобии в российском обществе, в значительной степени вызванной «противомусульманским» движением РПЦ.

Анализ дореволюционных работ показывает, что миссионерская деятельность РПЦ в отношении мусульман нашла значительное отражение в трудах

²⁴ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра / П.В. Знаменский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1873; Николаевский П. Русская церковь в царствование в бозе почившего государя императора Александра III / П. Николаевский. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1894; Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII – первой половине XIX столетия. Развитие обер-прокурорской власти в синодальном ведомстве. Опыт исторического исследования / Ф.В. Благовидов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1899; Верховский П.В. Очерки по истории Русской церкви в XVIII–XIX в. / П.В. Верховский. – Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1912; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви / Е.Е. Голубинский. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского монастыря, 1998.

²⁵ Богословский Г. Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о казанских архипастырях / Г. Богословский. – Казань, 1896; Покровский И. Казань в религиозно-церковном отношении / И. Покровский // Православная богословская энциклопедия / сост. под ред. Н.Н. Глубовского. – СПб., 1906. – Т. VII. – С. 683–791; Бажанов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года / Н. Бажанов. – Симбирск, 1903; Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. – Вятка, 1912.

²⁶ Высокопреосвященный Афанасий архиепископ бывший Казанский и Свяяжский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1868; Сергей, архимандрит. Высокопреосвященный Антоний (Амфитеатров) архиепископ Казанский и Свяяжский: в 2 т. / Сергей. – Казань: Тип. Окружного штаба, 1885; его же. Высокопреосвященный Филарет (Амфитеатров) митрополит Киевский и Галицкий и его время: в 3 т. / Сергей. – Казань: Тип. Окружного штаба, 1888; Ястребов И. Миссионер Высокопреосвященный Владимир архиепископ Казанский и Свяяжский / И. Ястребов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1901; Багрецов Л. Очерк архипастырской деятельности Высокопреосвященного Арсения, архиепископа Харьковского и Ахтырского, во время его пятилетнего управления Казанской епархией / Л. Багрецов. – Харьков, 1905; Покровский И. Филарет (Амфитеатров) архиепископ Казанский (1828–1836) впоследствии митрополит Киевский (1837–1857) и его деятельность до вступления на митрополию / И. Покровский. – Казань, 1908.

²⁷ Марджани Ш. Б. Местфадел-охбар фи охвали Казан ва Болгар / Ш.Б. Марджани. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 415 б.

²⁸ Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. – Симферополь, 1881.

²⁹ Баязитов А. Возражение на речь Эрнеста Ренана «Ислам и наука» / А. Баязитов. – СПб. Тип. А.С. Суворина, 1883.

³⁰ Фахретдин Р. Болгар ва Казан төрөкләре / Р. Фахретдин. – Казань, 1993.

исследователей. Несмотря на субъективность и во многом описательный характер, эти исследования заложили основу научного изучения данной проблемы, накопив для этого необходимый исторический и источниковедческий материал.

В советский период произошло кардинальное изменение в оценке вопросов, касающихся религиозной тематики. Признавая за религией реакционную роль в истории, исследователи начали исходить из догматического принципа, отрицающего любое ее позитивное влияние на жизнь общества. В то же время советская историческая наука отказалась от многих тенденциозных установок, характерных для церковно-миссионерской литературы.

Надо отметить, что в трудах советских исследователей не нашла достойного отражения проблема межконфессиональных отношений, история взаимоотношений православия и ислама. Исключение составляет объемная статья А.Н. Григорьева «Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии»³¹. В этом труде прослеживается конфессиональная политика правительства со второй половины XVI до конца XIX столетия. Данная работа, хотя и не лишена некоторых штампов, характерных для советской историографии, является одним из самых основательных и развернутых трудов по исследуемой проблеме.

Вопрос о роли православных миссионеров в просвещении народов Поволжья был исследован в трудах, посвященных изучению истории школьного образования нерусских народов России. Основополагающей в этой области исторических знаний стала книга В.М. Горохова³², которая вплоть до конца 1980-х годов оставалась единственным монографическим исследованием по вопросам становления и развития системы Н.И. Ильминского. Автор проанализировал деятельность сети миссионерских учебных заведений, уровень подготовки учащихся, общую педагогическую направленность миссионерских образовательных учреждений. Высоко оценивая просветительскую деятельность Н.И. Ильминского, В.М. Горохов тем не менее считал, что она была направлена, в первую очередь, на русификацию и христианизацию коренного населения края. В трудах А.Ф. Эфирова³³, Я.И. Ханбикова³⁴, Н.П. Прусс³⁵, Т.Г. Чек-

³¹ Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии. Со второй половины XVI в. до февраля 1918 года / А.Н. Григорьев // Материалы по истории Татарии: сб. ст. – Казань: Татгосиздат, 1948. – С.226-284.

³² Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье / В.М. Горохов. – Казань: Татгосиздат, 1941.

³³ Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья и Приуралья и Сибири. Исторические очерки / А.Ф. Эфиров. – М.: Учпедгиз, 1948.

³⁴ Ханбиков Я.И. Русские педагоги в Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Из истории русско-татарских педагогических связей / Я.И. Ханбиков. – Казань: КГПУ, 1968.

³⁵ Прусс Н.М. Критический анализ миссионерской педагогики. Казанский край конец XIX века / Н.М. Прусс // Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX – начале XX века: сб. ст. – Казань: КГПУ, 1979. – С.43-51.

меневой³⁶ была продолжена данная традиция, при этом авторы, обращая внимание на миссионерские учебные заведения, не уделяли должного внимания их влиянию на укрепление православной религиозной традиции среди местного населения.

Изменение в политической ситуации в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов, рост национального самосознания народов Среднего Поволжья выразились в усилении интереса к национальной истории местных народов. В рамках изучения истории национального движения, политики самодержавия по отношению к нерусскому населению края местные исследователи стали обращать пристальное внимание на развитие миссионерской деятельности РПЦ³⁷. В работах С.Х. Алишева³⁸, И.К. Загидуллина³⁹, Ю.М. Ивонина⁴⁰, Н.С. Попова⁴¹ сделаны первые шаги к объективному анализу политики христианизации в регионе.

В постсоветский период появились труды, посвященные истории религиозной и национальной политике российского государства в отношении мусульман Среднего Поволжья. В исследованиях профессора Е.А. Вишленковой⁴², посвященных религиозной политике в период правления Александра I (1800–1825 гг.), нашла отражение проблема выстраивания государством новых отношений с подданными различных вероисповеданий, в том числе и мусульманами. Более общий характер имеет диссертационная работа А.К. Тихонова⁴³, в которой прослеживается политика протекторства в отношении католиков, мусульман и иудеев в последней четверти XVIII – начале XX вв. На примере отношения государства к этим конфессиям автор пытается проследить общие тенденции в религиозной политике самодержавия к неправославным религиозным группам в империи. Конфессиональной политике государства в отношении коренных народов Среднего Поволжья в XIX в. просвещены работы И.Н. Кириллова⁴⁴

³⁶ Чекменева Т.Г. Казанская «инородческая» учительская семинария и ее роль в просвещении нерусских народов Поволжья: автореф. дис... канд. ист. наук / Т.Г. Чекменева. – Казань, 1985.

³⁷ История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка: тезисы докладов к региональной научной конференции 13-14 апреля 1988 г. – Чебоксары, 1988; История христианизации народов Поволжья. Критические суждения и оценка: межвуз. сборник научных трудов. – Чебоксары, 1988; Национальный вопрос в Татарии в дооктябрьский период: сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1990.

³⁸ Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XVI–XIX в. / С.Х. Алишев. – М., 1990.

³⁹ Загидуллин И.К. К вопросу отпадения крещеных татар Казанской губернии в мусульманство 1866 года / И.К. Загидуллин // Национальный вопрос в Татарии в дооктябрьский период: сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1990. – С. 66–78.

⁴⁰ Ивонин Ю.М. Христианизация в Удмуртии: история и современность / Ю.М. Ивонин. – Устинов, 1987.

⁴¹ Попов Н.С. Православие в Марийском крае / Н.С. Попов. – Йошкар-Ола, 1987.

⁴² Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «особое мнение». Россия александровской эпохи / Е.А. Вишленкова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997; ее же. Религиозная политика в России в первой четверти XIX в.: дис... д-ра. ист. наук / Е.А. Вишленкова. – Казань, 1998; ее же. Духовная школа в России первой четверти XIX в. / Е.А. Вишленкова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998.

⁴³ Тихонов А.К. Политика российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в.: автореф. дис... д-ра ист. наук / А.К. Тихонов. – СПб., 2007.

⁴⁴ Кириллов И.Н. Российское правительство и народы Поволжья. Идеология и политика в 60–70-х гг. XIX в.: дис... канд. ист. наук / И.Н. Кириллов. – Казань, 1999.

и Н.Н. Кадырметовой⁴⁵. При анализе государственной политики оба исследователя затрагивают отдельные аспекты миссионерского движения РПЦ среди татарского населения региона, впрочем, не уделяя ей достаточно полного внимания.

В последнее время появилось несколько фундаментальных исследований, посвященных истории православных⁴⁶ и мусульманских⁴⁷ религиозных организаций отдельных регионов Поволжья и Сибири. Данные труды имеют особое значение для анализа состояния религиозных институтов в рассматриваемый период, их влияния на развитие проповедческого движения в регионе.

Большой фактический материал о политике христианизации, методах утверждения местных народов в православии, религиозной политике государства во второй половине XVI–XVIII вв. содержится в работах Д.М. Макарова⁴⁸ и Ф.Г. Ислаева⁴⁹. Эти исследования позволяют значительно расширить представление о миссионерской политике церковно-самодержавной власти, скорректировать ошибочные суждения и тезисы, представленные в трудах дореволюционных и советских исследователей.

Существенное значение в уточнении юридического и социального положения «неофициальных» мусульман из крещеных татар, их этнического и конфессионального самосознания имеет монография В.А. Кобзева⁵⁰. На материале Симбирской губернии автор освещает ход движения за возвращение в ислам крещеных татар, методы борьбы с «отпадениями» во второй половине XIX – начале XX вв.

Новый взгляд на развитие православного духовного образования в Среднем Поволжье в XIX – начале XX в. дается в ряде работ современных авторов. В диссертационном исследовании А.В. Журавского⁵¹, посвященном изучению истории КазДА, затрагивается проблема подготовки здесь миссионерских кад-

⁴⁵ Кадырметова Н.Н. Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX в. по отношению к нерусским народностям Поволжья: дис... канд. ист. наук / Н.Н. Кадырметова. – Казань, 2004.

⁴⁶ Шумилов Е.Ф. Указ. соч.; Рошкетев А.В. Монастыри Казанской епархии в XIX – начале XX вв.: дис... канд. ист. наук / А.В. Рошкетев. – Казань, 2001; Липаков Е.В. Архипастыри Казанские, 1555–2007 / Е.В. Липаков. – Казань: Центр инновац. технологий, 2007.

⁴⁷ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. / Д.Д. Азаматов. – Уфа: Гилем, 1999; его же. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX века / Д.Д. Азаматов. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 2000; Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь) / И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006; его же. Исламские институты в Российской империи: мечети в Европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007.

⁴⁸ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVIII веках / Д.М. Макаров. – Чебоксары, 2000.

⁴⁹ Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье / Ф.Г. Ислаев. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1999; его же. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия от конфронтации к веротерпимости / Ф.Г. Ислаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001; его же. Религиозная политика российского государства и ее реализация в Волго-Уральском регионе (XVIII в.): дис... д-ра ист. наук / Ф.Г. Ислаев. – Казань, 2005.

⁵⁰ Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В. Кобзев. – Н. Новгород: Медина, 2007.

⁵¹ Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.): дис... канд. ист. наук / А.В. Журавский. – М., 1999.

ров, научной организации православной «противомусульманской» миссии. Особую значимость этой работе придает тот факт, что исследуемый автором период в истории КазДА (с 1880 годов до 1920-х годов) в связи с целым рядом объективных причин, остался вне рамок научных интересов как дореволюционных, так и советских ученых. В монографии Р.Р. Исаковой⁵², посвященной педагогическому образованию в Казанской губернии, найдено отражение проблема становления в пореформенный период в Поволжском регионе сети общеобразовательных православных духовных заведений (церковно-приходских школ и школ грамоты).

Впервые объектом специального изучения становится развитие востоковедения и исламоведения в синодальных учебных заведениях Казани. Первым комплексным исследованием в данной области становится работа Р.М. Валеева⁵³. Автором была подчеркнута важная роль миссионерской школы ориентализма, активно развивавшейся в КазДА во второй половине XIX в., в развитии научных знаний о странах Арабского Востока и ислама. Большой вклад в объективный анализ роли казанской миссионерской школы исламоведения, в определение ее места в российской востоковедческой традиции были внесены Е.В. Колесовой⁵⁴, И.Л. Алексеевым⁵⁵, М.З. Хабибуллиным⁵⁶.

В рамках изучения становления православной религиозной традиции среди коренных народов Среднего Поволжья чувашские, марийские, удмуртские, мордовские, кировские, пермские ученые уделяют пристальное внимание исследованию проблем развития православного проповедчества⁵⁷. За последнее время появилось множество диссертационных исследований, по-

⁵² Исакова Р.Р. Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX в. начале XX в. / Р.Р. Исакова. – Казань: Новое знание, 2001.

⁵³ Валеев Р.М. Казанское востоковедение. Истоки и развитие. (XIX – 20 г. XX в.): дис... д-ра ист. наук / Р.М. Валеев. – Казань, 1999.

⁵⁴ Колесова Е.В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середина XIX – начало XX вв.): дис... канд. ист. наук / Е.В. Колесова. – Казань, 2000.

⁵⁵ Алексеев И.Л. Казанское миссионерское исламоведение и проблема восприятия ислама в русском обществе / И.Л. Алексеев // *Религиоведение*. – №2. – 2001. – С. 84-96

⁵⁶ Хабибуллин М.З. Проблемы ислама в периодической печати Казанской духовной академии / М.З. Хабибуллин // *Из истории Татарстана и татарского народа: сб. ст. молодых ученых и аспирантов Института татарской энциклопедии АН РТ. Вып. 1.* – Казань: Фэн, 2003. – С. 237-251; его же. *Из истории Казанского исламоведения второй половины XIX – начала XX века.* Михаил Александрович Машанов / М.З. Хабибуллин. – Казань: Фэн, 2004.

⁵⁷ Димитриев В.Д. Об историческом значении просветительской деятельности И.Я.Яковлева / В.Д. Димитриев // *Известия Академии наук Чувашской республики*. – 1993. – №1. – С. 27-36; Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: сб. ст. – Сыктывкар, 1996; Ларионов В.С. Миссионерские монастыри Поволжья как центры духовного просвещения / В.С. Ларионов // *Христианское просвещение и русская культура: материалы научно-богословской конференции*. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 27-36; Вахромеева Е.Л. Место братства святителя Гурия в деле просвещения марийского народа / Е.Л. Вахромеева // *Христианское просвещение и русская культура: материалы научно-богословской конференции*. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 36-40; Христианство в истории и культуре Удмуртии: материалы республиканской научно-теоретической конференции. – Ижевск, 2000; Чуваши. Этническая история и традиционная культура. – М.: ДИК, 2000; Александров Г. Подготовка кадров чувашской интеллигенции в дореволюционной Казани / Г. Александров // *Эхо веков*. – 2002. – №3. – С. 215-221; №4. – С. 79-83; С. 137-157; Мокшина Е.Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XX века / Е.Н. Мокшина. – Саранск, 2003.

священных христианизации нерусских народов региона, в которых по-разному оцениваются роль РПЦ в истории народов Среднего Поволжья, ее влияние на их национальную культуру и менталитет⁵⁸.

Свое видение проблемы христианизации татарского народа дается в работах кряшенских публицистов⁵⁹. В отличие от исследований представителей официальной татарской исторической школы, в этих работах существует тенденция идеализации миссионерской деятельности, нивелируются отрицательные стороны политики христианизации.

Большой интерес представляют работы зарубежных исследователей, посвященных религиозной политике государства в отношении нерусских народов России. Надо отметить, что современная западноевропейская русистика (в первую очередь американская) сделала значительный, качественный шаг в изучении межконфессиональных отношений в Российской империи. Особо хочется выделить исследования П. Уерета, Р. Джераси. Монография П. Уерета⁶⁰, в основе которой лежит его диссертационное исследование⁶¹, посвящена проблеме эволюции религиозной политики правительства и РПЦ в отношении коренных народов Среднего Поволжья (1827–1905 гг.). На материале Вятской (проповедческая деятельность среди местных марийцев) и Казанской губернии (среди татарского населения) П. Уерет освещает основные направления миссионерского движения церкви в регионе, процесс «отпадения» в ислам и язычество, методы борьбы с этим движением. Для данной работы характерны широкие теоретические обобщения, не всегда бесспорные, а часто не выдерживающие научной критики.

Значительное расширение представлений по данной проблеме, ее теоретическое переосмысление происходит в книге другого американского исследователя Р. Джераси⁶². Основное место в его работе занимает проблема изменений

⁵⁸ Макурина В.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук / В.В. Макурина. – СПб., 2002; Павлова А.Н. Система Н.И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: автореф. дис... канд. ист. наук / А.Н. Павлова. – Чебоксары, 2002; Таймасов Л.А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: дис... д-ра ист. наук / Л.А. Таймасов. – Чебоксары, 2004; Чикурова О.В. Исторические аспекты взаимодействия ислама, христианства (православия) и язычества в Волго-Камье (на примере удмуртского этноса): автореф. дис... канд. ист. наук / О.В. Чикурова. – Пермь, 2004; Касимова Э.Г. Реализация государственной конфессиональной политики среди удмуртов, марийцев, татар Вятской губернии в 1870–1905 гг.: дис... канд. ист. наук / Э.Г. Касимова. – Пермь, 2006.

⁵⁹ Глухов М.С. Судьба гвардейцев Сеюмбике / М.С. Глухов. – Казань: Ватан, 1993; Материалы казанской юбилейной историко-богословской конференции «История и человек в богословии и церковной науке». – Казань: Изд-во Казан. епархии и православного братства св. Гурия Казанского, 1996; Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность: материалы научно-практич. конф. – Казань, 2001; Современное кряшеноведение: состояние, перспективы: материалы научной конф. 23 апреля 2005 г. г. Казань. – Казань, 2005.

⁶⁰ Wert P.W. At the margins of orthodoxy mission, Governance and confessional politics in Russia's Volga-Kama region, 1827–1905 / P.W. Wert. – Ithaca and London: Cornell university press, 1997.

⁶¹ Wert P.W. Subjects for empire: Orthodox mission and imperial Governance in the Russia's Volga-Kama region, 1825–1881. A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of philosophy (history) in the University of Michigan / P.W. Wert. – Michigan, 1996.

⁶² Geraci R.P. Window on the East. National and imperial identities in late tsarist Russia / R.P. Geraci. – Ithaca and London: Cornell university press, 2001.

этноконфессионального самосознания коренных народов Среднего Поволжья вызванных деятельностью православных миссионеров (вторая половина XIX – начало XX вв.). Большое значение в укреплении православной традиции автор придает развитию конфессионального образования, введению в миссионерскую практику системы Н.И. Ильминского.

Следует также выделить монографию турецкого историка С.С. Горкоз, посвященную известному миссионеру Е.А. Малову⁶³. Работа С.С. Горкоз является первой попыткой комплексного изучения жизни и деятельности одного из главных идеологов православной «противомусульманской» миссии, его влияния на становление миссионерского исламоведения в Казани, научной организации проповедческой деятельности среди мусульман.

В целом проанализированный материал позволяет сделать вывод, что данная проблема поднималась в работах многих исследователей, но не нашла полного и всестороннего освещения в историографии. Наблюдается неравномерность изучения отдельных аспектов миссионерской деятельности. Часто акцентируя внимание на наиболее «красочных» событиях, многие ученые не обращают должного внимания на важные с научной точки зрения факты, недооценивая их значимость для раскрытия темы. Практически отсутствуют работы обобщающего характера, посвященные комплексному исследованию миссионерского движения РПЦ среди мусульман в XIX – начале XX вв., раскрывающие непосредственные результаты деятельности православных проповедников. Недостаточная разработанность, связана с неоднозначной позицией ученых. Это вызывает необходимость проведения комплексного анализа проблемы.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и архивные материалы. Следует выделить следующие группы источников: 1) законодательные акты, уставные документы и положения, ведомственные циркуляры и распоряжения; 2) документы делопроизводства; 3) ежегодные отчеты Св. Синода и других религиозных, в том числе миссионерских организаций; 4) статистические данные; 5) источники личного происхождения; 6) миссионерская литература (включая и публицистические произведения); 7) материалы периодической печати.

Наиболее важные законодательные акты, раскрывающие основные направления религиозной и национальной политики русского государства, вошли в кодифицированный сборник «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ)⁶⁴. Более специализированный характер имеет «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи» (ПСПр)⁶⁵, предназначенный для законодатель-

⁶³ Gokgoz S.S. Yevfimiy Aleksandroviç Malov. İdil – Uralda islam karsiti rus misyon siyasete / S.S. Gokgoz. – Ankara: Hacettepe Üniversitesi, 2007.

⁶⁴ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т.27; Собр. 2-е. – Т.1, 4, 7, 20.

⁶⁵ ПСПР. Царствование государыни императрицы Екатерины II (1785–1796 г.). – Т.3; Царствование государя императора Павла I. (6 ноября 1796 г.); Царствование государя императора Николая I (1825–1835 г.) – Т.1

ного регулирования вопросов православной церковной организации. Большой интерес представляют законодательные акты о введении в России основ веротерпимости (1903–1905 гг.)⁶⁶.

Большой комплекс подзаконных актов содержится в местной церковной периодической печати («Известия по Казанской епархии» (1867–1918 гг.), «Вятские епархиальные ведомости» (1865–1918 гг.) и «Симбирские епархиальные ведомости» (1868–1918 гг.)). В «официальной части» данных изданий публиковались указы местного епархиального руководства, касающиеся утверждения православия среди местных народов, меры к улучшению проповедческой деятельности и др.

Уставные документы представлены «Сводом учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных»⁶⁷, уставами церковных⁶⁸ и миссионерских организаций⁶⁹, подзаконные акты – циркулярными указами Св. Синода (1867–1900 гг.)⁷⁰, постановлениями Министерства народного просвещения⁷¹ и распоряжениями местных архиереев.

Документы делопроизводства представлены архивными материалами, извлеченными из фондов Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива Кировской области (ГАКО).

В фондах Казанской, Симбирской, Вятской духовной консистории (НА РТ ф.4; ГАУО ф.134; ГАКО ф.237) были рассмотрены рапорты церковнослужителей о принятии мусульманами православия, постановления Св. Синода и консисторий, переписка последних с органами светской власти относительно перехода в ислам «номинальных» христиан. Данный комплекс источников раскрывает внутреннее состояние православных приходов со смешанным этноконфессиональным составом, механизмы религиозного воздействия на местное население, процесс взаимодействия православной и мусульманской конфессий в Среднем Поволжье, участие православной церкви в процессе регулирования количества мусульманских культовых сооружений.

⁶⁶ Уголовное уложение 22 марта 1903 года. – СПб.: Изд-во Н.С. Таганцева, 1904; Высочайший манифест 17 октября 1905 г. и 26 февраля 1903 г. и их значение для русского народа. – Казань: Тип. И.Н. Харитонова, 1907; О веротерпимости. Закон 17 апреля 1905 года. – СПб.: Тип. И.Д. Сытина, 1905.

⁶⁷ Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных // Свод законов Российской империи. Кн. III. Т. XI. – СПб.: Т-во скоропечатни А.А. Лавенсон, 1910. – С. 154–180.

⁶⁸ Устав духовных консисторий. – 1841, 1883 гг. – СПб., 1842, 1884.

⁶⁹ Устав Православного миссионерского общества. – 1865. – СПб., 1866; Устав братства святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе. – 1867, 1899 гг. – Казань, 1867, 1899.

⁷⁰ Циркулярные указы Святейшего Правительственного Синода (1867–1900 гг.) Изд. 2-е. – СПб.: Изд-во Тузлова, 1901.

⁷¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. III. Царствование императора Александра II 1855–1864. Изд. 2. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1876; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра III. – Т. IX. 1884 г. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1893.

В делах фондов канцелярий Казанского, Симбирского, Вятского губернаторов (НА РТ ф.1; ГАУО ф.76; ГАКО ф.582), Казанской палаты государственных имуществ (НА РТ ф.91) нас прежде всего интересовали материалы (ведомости, отчеты, переписка с духовной консисторией и епархиальными архиереями, распоряжения правительства и губернских властей), позволяющие судить о мерах борьбы против «отпадений», формах сопротивления местного населения насильственной христианизации, сотрудничестве светской и духовной власти в борьбе с распространением ислама среди «номинальных» христиан.

Фонды Казанского и Симбирского губернских правлений (НА РТ ф.2; ГАУО ф.88), Казанской судебной палаты (НА РТ ф.51), Симбирской палаты гражданского и уголовного суда (ГАУО ф.117) содержат сведения о судебных делах, заведенных против «уклонившихся» в ислам, борьбе органов светской власти против роста политической и религиозной активности мусульман, материалы о запрете строительства мечетей в поликонфессиональных районах Среднего Поволжья.

В фондах Казанской духовной академии (НА РТ ф.10), Правления Московской духовной академии (НА РТ ф.11), Казанской и Симбирской духовных семинарий (НА РТ ф.116; ГАУО ф.81), Казанской центральной крещено-татарской школы (НА РТ ф.319) отложились документы, позволяющие проанализировать уровень подготовки православных проповедников в духовных учебных заведениях Среднего Поволжья, значение и роль конфессиональных образовательных учреждений в христианско-просветительской деятельности в Среднем Поволжье.

Архивные документы фондов Попечителя Казанского учебного округа (НА РТ ф.92), Директора народных училищ Казанской губернии (НА РТ ф.160) содержат сведения о практической реализации миссионерско-просветительских разработок Н.И. Ильминского и его последователей в школьном деле. Здесь отложились делопроизводственные материалы (переписка, отчеты и ведомости) раскрывающие состояние миссионерских школ «Братства святителя Гурия» и Православного миссионерского общества, численности и национальном составе учащихся.

Большую научную ценность представляют всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода (1837–1910)⁷², в которых освещаются ежегодные успехи православных миссий в области «противомусульманской» деятельности. Нами также были использованы ежегодные отчеты «Братства св. Гурия» (1868–1914 гг.)⁷³, «Переводческой комиссии» (1892–1915 гг.)⁷⁴, «Православного миссионерского общества» (1870–1905 гг.)⁷⁵ и его поволжских

⁷² Извлечения из всеподданнейших отчетов обер-прокурора Св. Синода за 1836–1884 гг. – СПб., 1837–1885; Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода за 1885–1909 гг. – СПб., 1886–1910.

⁷³ Отчеты о деятельности братства св. Гурия за 1873–1913 гг. – Казань, 1874–1914.

⁷⁴ Отчеты Переводческой комиссии Православного миссионерского общества при братстве св. Гурия за 1892–1914 гг. – Казань, 1892–1915.

⁷⁵ Отчеты Православного миссионерского общества за 1870–1905 гг. – М., 1871–1906.

комитетов (1870–1905 гг.)⁷⁶, казанских епархиальных «противомусульманских» и «противоязыческих» миссионеров (1903–1914 гг.)⁷⁷, представляющие большой интерес для всестороннего анализа состояния миссионерского дела в регионе во второй половине XIX – начале XX вв.

Статистические данные делятся на несколько групп. Материалы церковной статистики представлены «всеподданнейшими» отчетами обер-прокурора Св. Синода (1837–1910 гг.)⁷⁸, в которых отложились сведения о количестве крестившихся мусульман по всем российским епархиям. Данные о динамике численности крещеных татар и «отпавших» в ислам за период с 1860 по 1910 гг. можно почерпнуть из работ Е.А. Малова⁷⁹, Н.В. Никольского⁸⁰, составленные на основе метрических книг и исповедных ведомостей крещено-татарских приходов. В то же время при работе над этими данными требуется критический подход. Необходимо учитывать, что церковная статистика не всегда объективно фиксировала конфессиональную принадлежность «номинальных» христиан. Более точные сведения о численности «неофициальных» мусульман и их расселении содержатся в статистических данных уездных полицейских органов и губернских статистических комитетов, фиксировавшихся в приложениях к ежегодным всеподданнейшим отчетам местных губернаторов⁸¹. Списки населенных мест и календари по Казанской⁸², Вятской⁸³, Симбирской губерниям⁸⁴ позволяют отслеживать расселение мусульман и христиан по селениям, уточнить наличие в них богослужебных зданий. Наиболее полные сведения о численности конфессиональных групп в губерниях Среднего Повол-

⁷⁶ Отчеты Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1871–1905 гг. – Вятка, 1872–1906; Отчет о деятельности Симбирского епархиального комитета Православного миссионерского общества, за 1879 год // Симбирские епархиальные ведомости. – 1880. – №16. – С.220–224.

⁷⁷ Отчет Казанского епархиального инородческого миссионера за 1903 г. // Известия по Казанской епархии. – 1904. – №43. – С.1459–1466; №44. – С.1488–1493; №45. – С.1527–1530; №46. – С.1545–1554; за 1912 г. – Казань: Центральная тип., 1913; за 1914 г. – Казань: Центральная тип., 1916.

⁷⁸ Извлечения из всеподданнейших отчетов обер-прокурора Св. Синода за 1836–1884 гг. – СПб., 1837–1885. – Приложение №11; Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода за 1885–1909 гг. – СПб., 1886–1910. – Приложение №11.

⁷⁹ Малов Е.А. Статистические сведения о крещеных татарах Казанской и некоторых других епархий, в Волжском бассейне / Е.А. Малов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1866; его же. Статистические сведения о крещеных татарах Казанской и некоторых других епархий, в Волжском бассейне / Е.А. Малов // Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар: сб. ст. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. – С.329–462.

⁸⁰ Никольский Н.В. Крещение татары. Статистические сведения за 1911 год / Н.В. Никольский. – Казань: Центральная тип., 1914.

⁸¹ Обзор Казанской губернии за 1889–1909 гг. Приложение к всеподданнейшему отчету казанского губернатора. – Казань: Тип. губернского правления, 1890–1910; Обзор Вятской губернии за 1905–1908 гг. Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. – Вятка, 1906–1909.

⁸² Казанская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1866; Износков И.А. Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием / И.А. Износков. – Казань: Тип. губернского правления, 1885; его же. Список населенных мест Казанской губернии с кратким описанием их. Лаишевский уезд / И.А. Износков. – Казань: Тип. губернского правления, 1895.

⁸³ Календарь Вятской губернии на 1888 год. – Вятка: Губернская тип., 1887.

⁸⁴ Список населенных мест Симбирской губернии в 1896 году. – Симбирск, 1896.

жья в конце XIX в. содержатся в погубернских тетрадах Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.)⁸⁵.

Из источников личного происхождения в работе были использованы воспоминания Н.П. Остроумова⁸⁶, дневники С.А. Багина⁸⁷, В. Тимофеева⁸⁸, мемуары И.Я. Яковлева⁸⁹, переписка М.А. Машанова⁹⁰. Воспоминания современников позволяют увидеть проблему глазами непосредственных участников событий, оценить их личный взгляд на те или иные вопросы развития христианского просвещения. Переписка Н.И. Ильминского⁹¹ с многочисленными корреспондентами помогает выявить влияние данной неординарной личности на формирование религиозной политики государства по отношению к поволжским мусульманам, раскрыть его мировоззренческие позиции. Немалый научный интерес представляют дневники Е.А. Малова, частью опубликованные⁹², частью хранящиеся в архиве ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ⁹³ и Отделе редких рукописей и книг (ОРРК) научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ⁹⁴. Дневники, представленные более тридцатью томами рукописного текста, охватывают период с начала 1860-х годов до 1918 г. Они являются уникальным источником по истории православного миссионерства и общественного движения татарского народа, содержат множество интересных этнографических сюжетов из культурно-религиозной жизни крещеных татар и мусульман Среднего Поволжья.

Публикации миссионеров, посвященные теоретическому обоснованию научной организации православной миссии⁹⁵, полемики с мусульмана-

⁸⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т.Х. – Вятская губерния; Т.ХIV. – Казанская губерния; Т.ХХХIХ. – Симбирская губерния. – М., 1904.

⁸⁶ Остроумов Н.П. Воспоминания о противомусульманском отделении при Казанской духовной академии / Н.П. Остроумов // Православный собеседник. – 1892. – №1. – С.131-142.

⁸⁷ Багин С.А. Из дневника миссионера (беседы с магометанами) / С.А. Багин. – Казань: Центральная тип., 1909.

⁸⁸ Тимофеев В. Религиозное положение крещеных татар. (Дневник старокрещеного татарина 1865 г.) / В. Тимофеев. // Православное обозрение. – 1866. – Т.19. – С.286-313.

⁸⁹ Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997.

⁹⁰ НА РТ. Ф.967. Оп.1. Д.1-6.

⁹¹ НА РТ. Ф.968. Оп.1. Д.83; Ильминский Н.И. Из переписки об удостоении инородцев священнослужительных должностей / Н.И. Ильминский. – Казань: Тип. Ключникова, 1885; его же. Письма Н.И. Ильминского к крещеным татарам / Н.И. Ильминский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1896; его же. Письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву / Н.И. Ильминский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898; его же. Из неизданных писем Н.И. Ильминского к Д. Толстому / Н.И. Ильминский // Сотрудник братства Гурия. – 1911. – №15-16. – С.164-258.

⁹² Малов Е.А. Очерк религиозного состояния крещеных татар подвергшихся влиянию магометанства (миссионерский дневник) / Е.А. Малов. – Казань: Университетская тип., 1872; его же. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар. Дневник миссионера: сб. ст. / Е.А. Малов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892; его же. Крестом как мечом. Из дневника миссионера / Е.А. Малов // Идель. – 1993. – №5-7.

⁹³ Архив ИЯЛИ. Ф.56. Оп.1. Д.1-5.

⁹⁴ ОРРК научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского КГУ. Ф.7. Оп.1. Д.1-30.

⁹⁵ Ильминский Н.И. Записка Н.И. Ильминского о переводческой комиссии / Н.И. Ильминский // Отчет о деятельности братства святителя Гурия от 4 октября 1874 года по 4 октября 1875 года. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. – С.61-72; его же. О церковном богослужении на инородческих языках Н.И. Ильминского / Н.И. Ильминский. – Казань: Центральная тип., 1883; его же. Казанская центральная крещено-татарская школа / Н.И. Ильминский. – Казань: Центральная тип., 1887; его же. Одна из неизданных записок Н.И. Ильминского по вопросу об устройстве учебных заведений / Н.И. Ильминский. – Казань:

ми⁹⁶ позволяют судить о формировании методической базы православных проповедников, развитии различных подходов к постановке «противомусульманской» деятельности. В рамках изучения миссионерских дисциплин в КазДА во второй половине XIX в. выделяется в определенную научную школу миссионерское исламоведение, направленное на изучение и опровержение ислама с позиции православия. Исламоведческие работы помогают проанализировать общую направленность изысканий в КазДА, уровень исламоведческой подготовки миссионеров⁹⁷.

Ко второму комплексу миссионерских работ можно отнести труды, посвященные положению российских мусульман. Кроме большого фактологического материала, в них зафиксированы мнения идеологов православной миссии по «мусульманскому вопросу», проекты по нейтрализации мусульманского влияния среди народов Российской империи. Особое внимание миссионеров привлекал процесс исламизации «номинальных» христиан, формирование конфессиональной группы «отпавших» («неофициальных»

Тип. Имп. ун-та, 1901; его же. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе / Н.И. Ильминский. – Казань: Изд-во П.В. Шетинкина, 1913; Бобровников Н.А. К вопросу о переводах на инородческие языки / Н.А. Бобровников // Известия по Казанской епархии. – 1904. – №44. – С.1482-1486; его же. Инородческое духовенство и богослужение на инородческих языках в Казанской епархии / Н.А. Бобровников // Православный собеседник. – 1905. – Ч.2. – С.177-181; его же. Нужны ли так называемые противомусульманские и противоязыческие миссии в губерниях центральной России? / Н.А. Бобровников – Казань: Центральная тип., 1905; Коблов Я.Д. О необходимости инородческих миссионеров в деле просвещения инородцев. Ответ г. Бобровникову Я.Д. Коблов // Православный собеседник. – 1905. – Ч.1. – С.706-716; Ч.2. – С.108-118; Никольский Н.В. Родной язык как орудие просвещения инородцев / Н.В. Никольский // Православный собеседник. – 1904. – Ч.1. – С.371-404.

⁹⁶ Викторин, епископ. О способах обращения иноверцев к православной вере / Викторин // Православный собеседник. – 1858. – №1. – С.451-482; Виноградов Е. Методы миссионерской полемике против татар-мухаммедан / Е. Виноградов // Миссионерский противомусульманский сборник. – Вып. I. – Казань: Университетская тип. – С.1-86; Петров В. Причины упорной привязанности татар-мухаммедан к своей вере / В. Петров // Миссионерский противомусульманский сборник. – Вып. I. – Казань. – С.89-139; Доронкин В. Беседы священника с мухаммедами / В. Доронкин. – Касимов: Тип. братства св. Василия, 1898; его же. Открытое письмо Касимовских татар мусульманам / В. Доронкин. – Касимов: Тип. Н. Рюминых, 1902.

⁹⁷ Саблуков Г.С. Сличение магометанского учения о именах Божьих с христианским о них учением / Г.С. Саблуков. – Казань, 1872; его же. Коран, законодательная книга мухаммеданского вероучения / Г.С. Саблуков. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1879; его же. Рассказы мухаммедан о Кыбле / Г.С. Саблуков // Миссионерский противомусульманский сборник. – Вып. XIII. – Казань: Университетская тип., 1889; Малов Е.А. О переводе Корана Гордия Саблукова / Е. Малов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1878; его же. Историко-критическое введение в Коран / Е. Малов // Миссионерский противомусульманский сборник. – Вып. VI. – Казань, 1875; его же. Об Адаме по учению Библии и по учению Корана. Разговор протоиерея Е.Малова с ученым муллой / Е. Малов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885; его же. Моисеево законодательство по учению Библии и по учению Корана. Опыт объяснения одного из очевиднейших противоречий в Коране / Е. Малов. – Казань, 1890; его же. О таинственной книге Гиллион / Е. Малов. – Казань, 1893; его же. Мухаммеданский букварь. (Миссионерско-критический очерк) / Е. Малов. – Казань, 1894; его же. Ахыр заман китабы. Мухаммеданское учение о кончине мира / Е. Малов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1897; его же. Об Аврааме по учению Библии и по учению Корана. Разговоры протоиерея Е.А. Малова с ученым муллой / Е. Малов. – Казань: Центральная тип., 1910; его же. Что означают слова Корана: Авраам был народом. Научное исследование вопроса / Е. Малов. – Казань, 1914; Коблов Я.Д. Ответ мухаммедам на их возражение против христианского догмата о пресвятой троице / Я.Д. Коблов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1903; его же. Правда о Мухаммеде (краткая история жизни Мухаммеда) / Я.Д. Коблов. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1903.

мусульман). Данная проблема освещается в публикациях М.А. Машанова⁹⁸, Н. Одигитриевского⁹⁹, И.А. Износкова¹⁰⁰, Я.Д. Коблова¹⁰¹, П.В. Знаменского¹⁰², С.А. Багина¹⁰³. В трудах Н.П. Остроумова¹⁰⁴, Е. Воронца¹⁰⁵, М.А. Миропиева¹⁰⁶, епископа Алексия¹⁰⁷, Я.Д. Коблова¹⁰⁸, С.А. Багина¹⁰⁹, М.А. Машанова¹¹⁰ поднимаются проблемы усиления социальной активности уммы, самосознания мусульман России, активной интеграции мусульманской общины в общероссийское культурное и информационное поле. Рассматривая вопрос о начавшемся процессе вестернизации и модернизации мусульманской общины, авторы, выражая позицию РПЦ, дают свою негативную оценку данному процессу.

В работе были использованы материалы периодической печати. Наиболее значимыми из них являются официальные печатные издания местных епархий, «Известия по Казанской епархии», «Вятские епархиальные ведомости», «Симбирские епархиальные ведомости». На страницах этих изданий фиксировались наиболее значимые события епархиальной жизни: деятельности православного духовенства, жизни сельских приходов, строительство церквей и монастырей, религиозного состояния причта, назначении и перемещении архиереев, указы центральных и местных органов власти и др. Особое значение для нас имеют заметки и публикации, посвященные христианско-просветительской деятельности в регионе, отчеты местных миссионерских

⁹⁸ Машанов М.А. Заметка о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда / М.А. Машанов. – Казань: Тип. Им. ун-та, 1875.

⁹⁹ Одигитриевский Н. Крещеные татары Казанской губернии. Этнографический очерк / Н. Одигитриевский. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1895.

¹⁰⁰ Износков И.А. Об отпадших и отпадающих из православия инородцах / И.А. Износков. – Казань: Центральная тип., 1907.

¹⁰¹ Коблов Я. О татаризации инородцев Приволжского края / Я.Коблов // Миссионерский съезд в г. Казани 13-26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.351-375.

¹⁰² Знаменский П.В. Казанские татары / П.В.Знаменский. – Казань: Тип. Им. ун-та, 1910.

¹⁰³ Багин С.А. Об отпадании в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и причинах этого печального явления / С.А. Багин. – Казань: Центральная тип., 1910.

¹⁰⁴ Остроумов Н.П. Заметка об отношении мухаммеданства к образованию крещеных татар / Н.П. Остроумов // Перепечатка без библиографических данных. – С.87-110; его же. Исторический опыт взаимоотношений между христианством и мусульманством / Н.П. Остроумов. – СПб., 1888; его же Историческое и современное значение христианского миссионерства среди мухаммедан / Н.П. Остроумов. – Казань, 1894.

¹⁰⁵ Воронец Е. Нужны ли для России муфтии? / Е.Воронец. – М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1891.

¹⁰⁶ Миропиев М.А. О положении русских инородцев / М.А. Миропиев. – СПб., 1901.

¹⁰⁷ Алексий. Современное движение в среде русских мусульман / Алексий. – Казань: Центральная тип., 1910.

¹⁰⁸ Коблов Я.Д. Граф Л.Н.Толстой и мусульмане (по поводу переписки Л.Н. Толстого к казанским татарам) / Я.Д. Коблов. – Казань: Тип. Им. ун-та, 1904; его же. Татарские мусульманские школы (медресе) / Я.Д. Коблов // Церковно-общественная жизнь. – 1906. – №9. – С.323-325; его же. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк / Я.Д. Коблов. – Казань: Центральная тип., 1907; его же. О татарских мусульманских праздниках / Я.Д. Коблов. – Казань: Центральная тип., 1907; его же. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе / Я.Д. Коблов. – Казань, 1908; его же. Конфессиональные школы казанских татар / Я.Д. Коблов. – Казань: Центральная тип., 1916.

¹⁰⁹ Багин С.А. Пропаганда ислама путем печати / С.А. Багин. – Казань: Центральная тип., 1909; его же. Татаро-мусульманская печать / С.А. Багин // Миссионерский съезд в г. Казани 13-26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.513-522.

¹¹⁰ Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам / М.А. Машанов // Миссионерский съезд в г. Казани 13-26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.235-335.

организаций, проекты по улучшению проповедческого дела, наблюдения и размышления миссионеров о религиозно-нравственном состоянии «номинальных» христиан, динамики их религиозных верований. Так же были использованы периодические издания КазДА «Православный собеседник» (1860–1910 гг.), «Церковно-общественная жизнь» (1905–1906 гг.), «Инородческое обозрение» (1912–1914 гг.), официальная периодика миссионерских организаций: «Сотрудника братства св. Гурия» (1909–1911 гг.), «Православного благовестника» (1890–1900 гг.).

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении процессов и событий, повлиявших на развитие «противомусульманской» миссии, ее влияние на конфессиональную идентичность мусульманского населения Среднего Поволжья, выстраивание межконфессионального взаимодействия между православной и мусульманской общиной. Ранее изучались отдельные аспекты данной проблемы в связи с решением других задач. Особое внимание было уделено непосредственным результатам деятельности православных проповедников среди мусульман, реализации политики христианизации в Среднем Поволжье XIX – начале XX вв. Важным в данной работе является введение в научный оборот ряда неизученных архивных документов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в разработке различных научно-исследовательских задач и практических программ, в том числе и органами власти, для оптимизации межконфессиональных отношений. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований по истории национальных и религиозных отношений в Республике Татарстан и Российской Федерации, а также в разработке курсов по истории межконфессиональных отношений в Среднем Поволжье, региональной истории РПЦ, преподавании краеведения.

Методология и методы исследования. В исследовании были использованы принципы историзма, предполагающие хронологическую последовательность событий и явлений, оценку фактов, исходя из реалий конкретной эпохи; научной объективности, требующей взвешенного подхода при оценке событий и учета совокупности всех исторических фактов. Основным научным методом исследования стал сравнительно-исторический, под которым понимается анализ исторических событий в развитии, во взаимосвязи причинно-следственных отношений. При подсчете и характеристике количества «отпавших» в ислам крещеных татар, «неофициальных» мусульман, православных-неофитов из татар применялся количественный и статистический методы. Теоретической и методологической основой диссертации явились положения, выработанные в современной российской исторической науке.

Структура определена целью и задачами исследования. При работе над темой был использован предметно-хронологический принцип построения исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее цель и задачи, понятийный аппарат, методология и методы исследования, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки диссертации, ее научная и практическая значимость, проанализирована степень разработанности темы, дается характеристика источникам.

Глава I. Православная миссия в Среднем Поволжье 1800–1850-е гг.

В первом параграфе *«Религиозная политика Российского государства в отношении мусульман»* отслеживается эволюция религиозной политики российского правительства в отношении мусульманского населения Среднего Поволжья в предреформенный период.

В Российской империи православие выступало в роли доминирующей религиозной традиции, являвшейся важнейшей составляющей русской культуры, государственности, интегрирующей силой для большинства населения страны. Превращение России в многонациональное, поликонфессиональное государство актуализировало перед духовной и светской властью проблему интеграции нерусских народов в общероссийское культурно-правовое поле. Важнейшими моделями этой интеграции выступали религиозная (христианизация) и культурно-языковая (русификация) унификация. Неудачи в тотальной религиозной унификации мусульманского населения Среднего Поволжья во второй трети XVIII в., рост межконфессионального напряжения в поликонфессиональных регионах страны, открытые антиправительственные выступления мусульман, спровоцированные действиями православных проповедников, политикой по насильственному навязыванию православной религиозной традиции, вынудили правительство изменить методы интеграции мусульман. Ключевым направлением внутриполитического курса самодержавия в отношении мусульман Поволжья и Приуралья становится институализация исламских институтов в общеимперское политико-правовое пространство, что выразилось в принятии многочисленных законодательных актов, регламентирующих правовое положение и жизнедеятельность махаллей (приходов), мечетей и духовных лиц и др. Несмотря на изменение в политике, царская администрация не отказывается от поддержки православной церкви в проведении религиозной унификации «иноверческого» населения страны. Если в либеральный период правления Александра I (1800–1814) правительство старается ограничить миссионерскую деятельность РПЦ, то изменение в политике государства после наполеоновских войн приводит к возвращению к традиционному курсу по поддержке политики христианизации неправославного населения страны. В правление Николая I происходит дальнейшее усиление участия государства в миссионерской деятельности РПЦ. На законодательном уровне закрепляется исключительное право церкви на ведение миссионерской деятельности в пределах империи, определя-

ется порядок приобщения к православию, регламентируется деятельность православных проповедников, подтверждаются льготы и послабления (трехлетнее освобождение от платы налогов, освобождение от рекрутской повинности и уголовного преследования и др.) за крещение, которые становятся важнейшими стимулами для принятия православия.

Во втором параграфе *«Отпадения крещеных татар в ислам и методы борьбы с этим движением»* показывается процесс перехода «номинальных» христиан в ислам и методы борьбы с этим движением церковно-самодержавной власти в 1800–1850-е гг.

«Отпадения» стали следствием политики насильственной христианизации второй трети XVIII в.: большинство «новокрещен», несмотря на формальное принятие православия, оставалось в вере своих предков. Рост интегративных процессов внутри татарского общества, либерализация религиозной политики государства в начале XIX в. привели усилению движения крещеных татар за возвращение в ислам. Наиболее массовый характер движение приобрело в Казанской и Симбирской губерниях, где проживали значительные группы «новокрещеных» татар, тайно исповедовавших ислам. Рост «отпаден» обусловил смещение акцентов в деятельности церкви с проповедческого движения среди «официальных» мусульман и анимистов на утверждение в христианстве «номинальных» христиан. Не признавая «отпавших» из числа крещеных татар мусульманами, церковь прилагала немалые усилия по возвращению их в «лоно» православия, не останавливаясь перед откровенными насильственными методами христианизации. Попытки удержать «новокрещен» в христианстве путем принудительных мер не привели к заметным положительным результатам. Наоборот, этими действиями церковь еще больше отдаляла от себя крещеных татар. Порочность и неэффективность этой практики, которая загоняла проблему внутрь, но не могла решить ее, должны были понимать и руководство духовного ведомства, но в условиях низкой научной организации православной миссии, отсутствии квалифицированных кадров миссионеров и священников у церкви не было других способов сдерживать основную массу «номинальных» христиан в православии. Оценивая «отпадения» крещеных татар в ислам в первой половине XIX в., необходимо отметить, существенную эволюцию в характере и ходе этого движения. Зарождавшееся как спонтанная реакция на ослабление административного контроля со стороны государства (1800–1820-е гг.), впоследствии это движение приобретает организованный и массовый характер (1830–1850-е гг.).

В третьем параграфе *«Научная организация православной миссии в епархиях Среднего Поволжья»* освещаются разработка новых подходов христианско-просветительской деятельности православной церкви, формирование научной базы православной миссии в предреформенный период.

Изменение внутриполитического курса государства в первой половине XIX в., усиление движения «номинальных» христиан за возвращение к традиционным религиозным верованиям вынудило руководство духовного ведомст-

ва предпринять шаги к усилению миссионерской деятельности в регионе, ее научной организации. В синодальных учебных заведениях открылись миссионерские кафедры (классы татарского языка в духовных семинариях и училищах (1800–1848 гг.), «противомусульманское» отделение Казанской духовной академии (1854 г.)). Здесь начинают разрабатываться новые методы миссионерского воздействия, основанные на религиозном просвещении. Важнейшими направлениями деятельности новых миссионерских институтов стали подготовка миссионерских кадров и переводы христианского богослужения на местные языки. Благодаря длительной, кропотливой научной работе нескольких поколений миссионеров-востоковедов в синодальных учебных заведениях к концу первой половины XIX столетия была выработана система подготовки квалифицированных специалистов-миссионеров, разработана методика переводческой деятельности. Несмотря на неоднозначные результаты деятельности новых миссионерских институтов, необходимо подчеркнуть их важную роль в выработке новых форм религиозного просвещения, переходе от принудительных методов христианизации к более осмысленной проповедческой и просветительской деятельности разработанных Н.И. Ильминским. Учебные миссионерские учреждения (миссионерские кафедры и отделения) заложили научный фундамент, позволивший РПЦ в дальнейшем значительно расширить и активизировать миссионерскую деятельность в регионе, качественно улучшить состояние «противомусульманской» миссии.

Глава II. «Противомусульманская» деятельность РПЦ в Среднем Поволжье в пореформенный период.

В первом параграфе *«Становление миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского»* рассматриваются создание и внедрение в миссионерскую практику новой концепции христианско-просветительской деятельности, разработанной известным педагогом и миссионером Н.И. Ильминским.

Пореформенный период в истории России характеризуется значительными изменениями в жизни страны, эмансипацией и сикурлизацией общества, эволюцией внутривластного курса самодержавия. Духовное и светское руководство, полностью отказываясь от принудительных методов христианизации, делает ставку на развитие христианского просветительства. Изменение позиции государства, буржуазные реформы, пробудившие в представителях коренных народов Среднего Поволжья тягу к духовному и культурному обновлению, дали казанским миссионерам реальные возможности к реализации своих идей по активизации миссионерского движения православной церкви за счет развития школьного конфессионального образования, проведения православного богослужения на национальных языках, привлечение к миссионерской деятельности представителей национальных меньшинств. Главной приметой новой миссионерско-просветительской концепции явился акцент на миссионерское просвещение подрастающего поколения в рамках распространения бесплатного начального образования. Важ-

нейшим этапом в становлении системы Ильминского стало открытие в 1863 г. Казанской центральной крещено-татарской школы (КЦКТШ), ставшей крупнейшим миссионерским и религиозным центром крещеных татар, лабораторией для апробации новых миссионерских методик. Именно в стенах КЦКТШ впервые совершается богослужение на татарском языке (1869 г.), ее учитель В.Т. Тимофеев становится первым православным священником из крещеных татар (1869 г.), ее воспитанники – первыми учителями новых миссионерских школ. Расширение применения системы Ильминского в миссионерской и образовательной деятельности вызвало рост интереса в русском обществе к новым методам религиозного просветительства. Наряду со сторонниками появились ее противники, открыто выступавшие против широкого внедрения национальных языков в церковной и учебной практике. Активная дискуссия, развернувшаяся между противниками должна была ответить на вопрос, какими методами проводить интеграцию коренных народов Восточной России – путем культурно-языковой или религиозной унификации. Окончательное решение вопроса произошла на расширенном заседании совета МНП 8 февраля 1870 г., на котором, система Ильминского была признана основным методом обучения коренного нерусского населения Поволжья и Сибири (кроме татар-мусульман). Духовные и светские власти, понимая «опасность» широкого внедрения системы Ильминского, которая могла привести к росту национального самосознания «иностранцев», в то же время осознавали, что без ее применения нельзя рассчитывать на качественный сдвиг в утверждении их в православии, эффективно бороться с ростом влияния ислама в регионе.

Во втором параграфе *«Миссионерские институты в Среднем Поволжье»* освещается становление и развитие миссионерских обществ, образовательных учреждений, занимавшихся подготовкой педагогов и священнослужителей, института православных проповедников, переводческая деятельность миссионеров в 60–90-е гг. XIX вв.

Пореформенный период становится эпохой расцвета православных миссионерских организаций в Среднем Поволжье. Особое положение Казани, традиционно считавшейся научным центром православной миссии, сказалось на статусе ее миссионерских учреждений. Именно в Казани, где аккумулировались самые «передовые» достижения в области миссионерской деятельности среди мусульман, были созданы основные институты «противомусульманской» миссии РПЦ. Благодаря деятельности казанских миссионеров в епархиях Среднего Поволжья появляется сеть миссионерских учебных заведений, активизируется переводческая деятельность, формируется система подготовки миссионерских кадров. Важнейшие функции по развитию христианского просвещения берут на себя комитеты ПМО и казанское «Братство св. Гурия». Происходит окончательное структурирование миссионерских институтов, создается устойчивая система церковных организаций православной «противомусульманской» миссии, представлен-

ные учебными и научными учреждениями готовящими кадры миссионеров и священников (КазДА, Миссионерский приют, Всероссийские миссионерские курсы в г. Казани, педагогические курсы для учителей миссионерских школ), организующими перевод богослужебной литературы на национальные языки (Переводческая комиссия ПМО при братстве св. Гурия), миссионерскими учебными заведениями (миссионерские школы «Братства св. Гурия» и ПМО), православными проповедниками и учителями. В рассматриваемое время формируются основные направления в деятельности миссионеров представленные: 1) «просветительской» школой миссионерства (утверждение православия через христианское просвещение, организацию миссионерских школ, Н.И. Ильминский, И.Я. Яковлев, М.А. Машанов, Н.А. Бобровников и др.); 2) «миссионерско-полемиической» школы (миссионерская деятельность посредством религиозных собеседований и полемики, изучение и опровержение ислама; Г.С. Саблуков, Е.А. Малов, Я.Д. Коблов и др.).

В третьем параграфе *«Реализация миссионерской политики православной церкви в отношении мусульман»* освещаются методы миссионерского воздействия РПЦ на мусульман, деятельность миссионеров по ослаблению социокультурного влияния уммы на коренные народы Среднего Поволжья.

В пореформенный период борьба с исламским влиянием становится приоритетным направлением в деятельности православной миссии, определяя характер и направленность развития его основных миссионерских институтов. Новый всплеск «отпадения» в ислам (1865–1866 гг.), в котором активное участие принимали «старокрещенные» и представители других нерусских народов края, вынудило церковное руководство обратить пристальное внимание на «мусульманскую» угрозу. Деисламизация местных народов, борьба с усилением влияния мусульманской общины становятся ключевыми направлениями деятельности миссионерских организаций в Среднем Поволжье. Для этого церковной и государственной администрацией вводятся значительные ограничения в строительстве мусульманских культовых сооружений в смешенных этноконфессиональных селениях, ужесточается контроль за национальными приходами. Для борьбы с исламом в селениях «номинальных» христиан подверженных влиянию татар-мусульман открывается широкая сеть миссионерских школ, организовываются новые православные приходы во главе с священниками-миссионерами из крещеных татар, вводится богослужение на национальных языках. Новые миссионерские институты становятся важнейшими православными, миссионерскими центрами, через которые в среду «номинальных» христиан идет интенсивное проникновение православной религиозной традиции, русской культуры. Активизация деятельности православных и мусульманских проповедников вызвала среди «старокрещенных» татар рост конфессиональной дифференциации. Часть из них утвердилась в православии, другая предпочла религиозную и национальную интеграцию со своими соплеменниками из числа му-

сультман. Наиболее заметные результаты применения системы Н.И. Ильминского среди «старокрещеных» татар наблюдались в районах их компактного проживания (Цивильский и Лаишевские уезды Казанской губернии, Елабужский и Малмыжские уезды Вятской губернии). Менее эффективной оказалась христианско-просветительская деятельность РПЦ в контактных районах, где «номинальные» христиане жили дисперсно и находились под сильным влиянием местных татар-мусульман (Казанский, Мамадышский и Тетюшский уезды Казанской губернии, Симбирский и Буинские уезды Симбирской губернии).

Глава III. Кризис православной «противомусульманской» миссии.

В первом параграфе *«Положение миссионерских организаций в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX вв.»* анализируется состояние миссионерских институтов в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX вв., причины нарастания кризисных явлений в их структуре.

Общий кризис миссионерских учреждений был вызван их бюрократизацией, «сращиванием» с системой местного церковного управления, падением авторитета этих объединений среди общественности, значительным сокращением их финансирования. После смерти Н.И. Ильминского (1891 г.) предпринимаются шаги по пересмотру его системы, возрастает критика его последователей как со стороны консервативного, так и либерального крыла русской интеллигенции. Если критика с права была связана с ростом «великорусского» шовинизма, отрицающего право национальных меньшинств на получение образования, пусть и в православном духе, но на родном языке, то левая интеллигенция выступала против самой идеи клерикализации учебного процесса, использование школ в миссионерских целях. Система Н.И. Ильминского, первоначально создававшаяся как метод борьбы с исламизацией «номинальных» христиан, утверждения их в православии, к началу XX в. перестает быть только миссионерской методикой, превращаясь в важнейший фактор национальной мобилизации и культурного просвещения коренных народов Среднего Поволжья, способствующей росту их самосознания и национализма. В то же время применение системы Ильминского в христианско-просветительской деятельности среди мусульман, борьбе с исламом становится все менее эффективной. Все это вызвало рост оппозиционных настроений в руководстве местной церковной и светской администрации, способствовало сворачиванию применения системы в школьной и миссионерской практике, что привело к дальнейшему нарастанию кризиса православной миссии.

Во втором параграфе *«Противомусульманская» миссия в условиях свободы совести*» дается оценка положения православной миссии в условиях изменения религиозной и национальной политики государства по отношению к неправославному населению империи.

Признание государством права личности на свободу вероисповедания вызвало массовый процесс перехода «номинальных христиан» в ислам. Наиболее массовый характер это движение приобретает в Казанской, Симбирской и

Вятской губерниях, где существовала многочисленная группа «неофициальных» мусульман. Объявление «свободы совести» в 1905 г. привело к небывалому кризису РПЦ и ее миссионерских институтов. Столетиями существовавшая система сдерживания «номинальных» христиан в православии, законодательная и административная поддержка господствующего положения церкви была полностью разрушена. В наиболее тяжелом положении оказалась «противомусульманская» миссия, которая нечего не смогла противопоставить росту антиклерикальных настроений среди представителей местных народов, предложить новые подходы к развитию миссионерского движения среди мусульман. Рост социальной активности уммы, неспособность православных проповедников добиться существенных результатов в христианизации мусульман приводит к окончательному сворачиванию их деятельности. Одной из причин прекращения «противомусульманской» деятельности церкви стало постепенно снижение исламизации крещеных татар, завершение процесса их конфессиональной дифференциации. Благодаря осмысленной христианско-просветительской деятельности во второй половине XIX – начале XX вв. церкви удалось утвердить основную часть «старокрещеных» татар в христианстве. Православие для них стало важнейшей составляющей национального самосознания, что минимизировало возможность их исламизации.

В заключении приводятся основные итоги исследования.

Особое положение РПЦ определялось историческими реалиями, сложившимися в ходе формирования Российского государства. Миссионерская деятельность православной церкви была важнейшим направлением этноконфессиональной политики самодержавия. Поэтому одним из факторов успешной деятельности православных проповедников среди «иноверцев» являлось активное участие в этом процессе государства. Наиболее последовательно миссионерская политика осуществлялась в периоды относительной стабильности, с учетом геополитических интересов государства.

В XIX в. органы духовного ведомства сосредоточили внимание на утверждении в христианстве «номинальных» христиан. Такой поворот во взглядах на цели и задачи православной миссии в Среднем Поволжье был связан как с позицией государства, отказавшейся поддерживать курс на тотальную христианизацию мусульман, так и с ростом движения среди крещеных «инородцев» за возвращение в ислам и язычество.

Церковь оказалась не готовой к борьбе с движением возвращения крещеных татар в ислам, чему в немалой степени способствовало упадок миссионерства, недостаток квалифицированных кадров православных проповедников и священнослужителей, владеющих языками местных народов имеющих необходимую богослужебную и миссионерскую подготовку, отсутствие общей концепции развития православной миссии.

Несмотря на попытки оживить миссионерскую деятельность посредством переводов на местные языки православной богослужебной литературы, наладить систему подготовки духовенства и церковного причта, обладающими

комплексными знаниями необходимыми для миссионерского служения, поставленная цель в предреформенный период не была достигнута.

Новым этапом в развитии православного миссионерства РПЦ стал пореформенный период. Государство отменило ряд льгот и послаблений за принятие православия, делегировало функции проповедческой деятельности общественным институтам (церковным братствам и миссионерским объединениям). В миссионерском движении РПЦ этого времени преобладали методы просветительского характера. Во главу угла была поставлена идея создания сети миссионерских школ для «номинальных» христиан, обеспечение их национальными кадрами, переводами религиозных книг и организации богослужения на родном языке прихожан причтом из представителей местных народов. Деисламизация местных народов, борьба с усилением влияния мусульманской общины становятся ключевыми направлениями деятельности миссионерских организаций в Среднем Поволжье.

Во второй половине XIX в. сформировалась казанская миссионерская школа, видными представителями которой являлись: Н.И. Ильминский, Г.С. Саблуков, Е.А. Малов, М.А. Машанов, П. Остроумов, Я.Д. Коблов и др. Разработанная и апробированная в Казани система Ильминского с 1870 г. стала основой для учреждаемых правительственных школ для детей крещеных «инородцев».

Этапным рубежом в истории «противомусульманской» миссии явилась смерть в 1891 г. Н.И. Ильминского. Окончательное свертывание деятельности «противомусульманской» миссии произошло после признания государством права личности на свободу вероисповедания (1905 г.). Православные миссионеры оказались неспособными удержать процесс перехода «номинальных» христиан в ислам, найти адекватные способы борьбы с усилением исламского влияния в регионе, утверждения православия среди мусульман.

Несмотря на прилагаемые усилия, церковно-самодержавной власти не удалось добиться заметных успехов в христианизации мусульман, повлиять на их этноконфессиональную идентичность. Более существенным результатом «противомусульманской» деятельности руководства средневожских епархий и миссионеров явилось формирование негативного образа ислама и татар-мусульман, оказывавшего определенное влияние на восприятие уммы в глазах русской общественности и правительственных кругов, влиявшего на развитие религиозной и национальной политики государства в отношении мусульманского населения империи.

Благодаря осмысленной миссионерской деятельности церкви во второй половине XIX – начале XX вв. удалось добиться определенных результатов в деисламизации «номинальных» христиан, укрепить их в православной религиозной традиции.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В издании, рекомендованном Перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Исхаков Р.Р.* Я.Д. Коблов о культурно-религиозной жизни поволжских мусульман в начале XX в. / Р.Р. Исхаков // Известия Самарского научного центра РАН. – 2008. – Т.10. – №1. – С.60–64.

В прочих изданиях:

2. *Исхаков Р.Р.* Изменение методов христианизации народов Среднего Поволжья в 50–60-х гг. XIX в. / Р.Р. Исхаков // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: материалы VI межвуз. научно-практич. конф. (20–21 апреля 2005 г.). – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. – С.194–199.

3. *Исхаков Р.Р.* Православная миссия в Казанской губернии в 30-х – начале 60-х гг. XIX в. / Р.Р. Исхаков // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: материалы VII межвуз. научно-практич. конф. (27–28 апреля 2006 г.). Ч.I. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. – С.353–356.

4. *Исхаков Р.Р.* Методы борьбы самодержавно-церковной власти против движения крещеных татар за возвращение в ислам 1800–1870-х гг. (На материале Казанской губернии) / Р.Р. Исхаков // Татарские мусульманские приходы в Российской империи: материалы всерос. научно-практич. конф. (27–28 сентября 2005 г., г. Казань). – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С.289–301.

5. *Исхаков Р.Р.* Миссионерская деятельность Русского библейского общества среди мусульман Среднего Поволжья (1818–1826) / Р.Р. Исхаков // Сборник материалов итоговой конференции молодых ученых и аспирантов Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2006 г. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2007. – С.78–81.

6. *Исхаков Р.Р.* Религиозная политика Российского государства и ее влияние на постановку миссионерской деятельности Русской православной церкви в отношении поволжских мусульман в первой половине XIX в. / Р.Р. Исхаков // Нация. Эпоха. Личность: сборник памяти доктора исторических наук Г.Л. Файзрахманова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – С.253–258.

7. *Исхаков Р.Р.* Из истории Всероссийских миссионерских курсов в г. Казани / Р.Р. Исхаков // Образование и просвещение в губернской Казан: сб. статей. – Вып.1. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – С.74–80.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 24.11.2008. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 2,0
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09